

**БОРЬБА БОЛГАР ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ
И РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА В БОЛГАРИИ (1870–1877 гг.)**

*Работа представлена кафедрой истории России
Дагестанского государственного университета (ДГУ).
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Б. Б. Булатов*

Основываясь на критическом изучении архивных материалов в статье рассматриваются основные направления борьбы болгар за национальное освобождение и политика российской дипломатии на Балканах и в Болгарии в период с 1880 по 1877 г.

The main directions of the Bulgarians' struggle for national liberation and policy of the Russian diplomacy in the Balkans and Bulgaria in 1870–1877 are considered in the article on the basis of critical study of the archival materials.

Проблема взаимоотношений Российской империи с балканскими странами дав-

но привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей, изучающих

международные отношения. Появление новых концепций, вплоть до прямых фальсификаций российско-болгарских взаимоотношений в последней трети XIX в., актуализирует исследование данной проблемы.

В целом можно отметить, что в отечественной историографии начиная с 1900-х гг. произошли значительные перемены – российские ученые обратились к изучению ранее малоисследованных проблем и перестали оценивать политику России на Балканах только с точки зрения ее противостояния западно-европейским интересам, что позволяет выявить новые аспекты политики России в отношении Болгарии.

Источники, как и историография рассматриваемой темы, довольно обширны. В трудах, посвященных проблемам внешней политики России, восточному вопросу, дается анализ российской политики на Балканах, раскрываются цели и задачи, стоявшие перед царским правительством в Болгарии. Однако многоаспектность самой проблемы, как и вполне понятная военно-политическая ориентация современников и исследователей, описывающих те или иные события, глубина освещаемых вопросов и процессов, цензурный фактор и т. д. весьма осложняют объективное изучение и раскрытие темы.

Исходя из сказанного, цель нашей работы состоит в том, чтобы, основываясь прежде всего на критическом изучении архивных материалов, дать краткое освещение основных направлений борьбы болгарского народа за национальное освобождение и раскрыть влияние российской ответственности на политику, проводимую Россией на Балканах и, в частности, в Болгарии в рассматриваемое нами десятилетие.

В начале 60-х годов XIX века напряжение на Балканском полуострове развивалось по нарастающей. Стремление болгар к национальному освобождению с особой силой проявилось 15 апреля 1860 г., когда они заявили о желании добиться создания национальной церкви, не подчиняющейся патриарху Константинопольскому, т. е.

автокефалии. Тем самым было положено начало болгаро-греческой церковной распри, но конечной целью болгарского народа являлось национальное освобождение от политико-административного диктата Порты и духовно-идеологического (религиозного) – патриарха Константинопольскому. В 1867 г. патриарх вынужден был предложить болгарам автономию в пределах от Дуная до Балкан, но они отвергли это предложение, поскольку претендовали на значительно большую территорию. 11 марта 1870 г. болгарская церковь вышла из подчинения Константинопольскому патриарху, причем сделано это было фирманом султана Абдул-Азиза. «Забота» турок о болгарях объясняется желанием Высокой Порты расчленив православную общину Балкан на отдельные враждующие группировки. Первым экзархом возрожденной болгарской церкви 12 февраля 1872 г. был избран И. Ловчанский, но его быстро сменил Анфим I.

Пока болгарская церковная оппозиция решала «свои» национальные вопросы, в то же самое время в Бухаресте (осенью 1869 г.), в котором находились сторонники революционных действий и либерально настроенные представители болгарской эмиграции, возник новый революционный центр, позднее получивший название «Болгарский революционный центральный комитет» (БРЦК). Наиболее полно программные требования этого нового революционного центра были изложены Любеном Каравеловым, согласовавшим основные их требования с Василием Левским, в брошюре «Болгарский голос» (с пометой «от БРЦК. Женева»).

В брошюре показывалась бесперспективность турецких реформ и «болгаро-турецкого дуализма», критиковалась система монархического правления, предлагалось создание Балканской федерации с единым верховным парламентом и автономным управлением в Болгарии, Сербии и Румынии. В «Болгарском голосе» подчеркивалось, что «движение за свободу Болгарии

должно возникнуть внутри страны, а не вне ее, как это было до сих пор» и содержался призыв к болгарам «не жалея жизни, братья за оружие ... и отвоевывать свою свободу, свое отечество». В 1871 г. в написанном Василем Левским «Уставе-проекте» цели освободительной борьбы были сформулированы уже предельно четко: «Путем всеобщей революции произвести коренное преобразование нынешней государственной деспотически-тиранической системы, заменив ее демократической республикой (народным управлением)»¹.

В апреле-мае 1872 г. в Бухаресте было проведено Общее (объединительное) собрание БРЦК, на котором были приняты программа и устав БРЦК. Главной целью было провозглашено освобождение Болгарии путем революции, но будущая форма правления не уточнялась. Председателем БРЦК был избран Любен Каравелов, а главным эмиссаром («апостолом») БРЦК в болгарских землях был утвержден В. Левский, казнь которого в феврале 1873 г. нанесла тяжелый удар болгарскому революционному движению. В 1873–1874 гг. кризис охватил не только находящиеся в Болгарии (внутренние) комитеты, но и их руководство – БРЦК в Бухаресте. В мае 1873 г. отмена прежнего устава привела к ослаблению и утрате централизации. В августе в новый состав БРЦК был избран революционный демократ Христо Ботев (1848–1876), последователь В. Левского, видевший единственный путь к освобождению болгар в продолжении подготовки самостоятельного народного восстания.

«Таким образом, национально-освободительное движение в болгарских землях прошло сложный путь с момента своего зарождения вплоть до Восточного кризиса 1870-х гг. Оно включало, с одной стороны, борьбу за национальное просвещение и культуру, самостоятельную церковную организацию, а с другой – за административно-политическую автономию, независимость»².

Летом 1875 г., узнав о восстании в Герцеговине и Боснии, Х. Ботев, Стефан Ни-

колов Стамболов (1854–1894), Н. Обретенов и другие их сторонники на общем собрании БРЦК (август) приняли решение о немедленной подготовке восстания. Однако неподготовленность восстания, разобщенность действий, малочисленность отрядов и предательство чорбаджиев привели к тому, что турецкие власти сумели быстро подавить восстание. Это вызвало разлад в БРЦК. Х. Ботев вышел из его состава, БРЦК прекратил свое существование.

Центром подготовки нового восстания стал болгарский комитет, созданный в Гюргеве, наметивший новую дату восстания – 1 мая 1876 г. Были определены четыре комитета наиболее революционных округов: 1 – Тырновский во главе с С. Стамболовым, 2 – Сливенский – возглавил И. Драгостинов, 3 – Врачанский – возглавил С. Заимов, 4 – Пловдивский (г. Панагюриште) во главе с «апостолами» П. Волковым и Г. Бенковским. Последний со своей «летучей» дружиной стал фактическим руководителем восстания в округе. В результате предательства восстание пришлось начать раньше намеченного срока. 20 апреля повстанцы захватили власть в Копривштице и Панагюриште, образовали Временное правительство.

Однако уже к 22 апреля правительство Османской империи сформировало карательные отряды и подтянуло войсковые части в районы выступлений болгарских революционеров. К концу июня восстание во всех округах Болгарии было жестоко подавлено. Было сожжено 80 и разгромлено более 200 населенных пунктов. Массовому уничтожению и террору подверглись не только повстанцы, но и старики, женщины, дети.

Несмотря на неудачу Апрельское восстание явилось важным этапом буржуазно-национальной революции болгарского народа, оказало влияние на характер освобождения страны от турецкого засилья, получило широкий международный резонанс, обострив до предела восточный вопрос. Иными словами: если восстание закон-

чилось военным поражением болгарских революционеров, то организация его подавления привела к политическому поражению Порты.

Восстание в Боснии и Герцеговине в 1875 г., Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и сербско-турецкая война 1876 г. всколыхнули общественное мнение России и вызвали активное участие народных масс в оказании моральной и материальной поддержки южным славянам, боровшимся за освобождение от османского господства.

Об огромном интересе народа к событиям на Балканском полуострове свидетельствуют материалы российской периодической печати этого времени. Сообщения корреспондентов, статьи и обзоры публицистов и писателей – таков далеко не полный перечень материалов, использованных прессой всех направлений, создававшей общественное мнение широких слоев населения России. Российскую общественность интересовали вопросы, связанные с историей, этнографией, культурой и литературой южнославянских народов. В периодической печати регулярно появлялись статьи, рецензии, заметки и сообщения о работах русских и иностранных ученых о прошлом Болгарии.

Тогдашняя русская периодическая печать быстро откликнулась на Апрельское восстание в Болгарии. Первые сообщения появились в печати 24–28 апреля, а в начале мая почти вся российская пресса заговорила об этом событии в полный голос. К тому времени, как свидетельствует агентурная записка в III отделение, почти каждая газета имела собственных или внештатных корреспондентов на Балканах². О том, что среди болгар царит всеобщее возбуждение, «брожение умов с каждым днем усиливается» и «болгары возьмутся за оружие», а страна находится накануне восстания, еще задолго до начала Апрельского восстания писала консервативная газета «Русский мир», будучи хорошо осведомленной благодаря корреспонденциям издателя генерала М. Г. Черняева, находивше-

гося на Балканах. С этими выводами соглашался и либеральный «Одесский вестник» от 24 апреля 1876 г., подчеркивая, «что в Болгарии должно было вспыхнуть восстание – следовало ожидать, и об этом мы говорили еще в прошлом году».

Волну возмущения у российского общества вызвала кровавая резня султанских палачей при подавлении Апрельского восстания. Выступая 5 июня 1876 г. против жестокого подавления восстания болгарского народа, консервативная газета «Московские ведомости» требовала полной независимости славян. Публикуемые газетой статьи преследовали цель побудить русскую общественность к более активному участию в оказании помощи южным славянам. Кроме того, авторы этих статей стремились внушить правительству, что для решения славянского вопроса необходимо его вмешательство. Либеральный журнал «Вестник Европы» считал необходимым оказать действительную помощь восставшим, чтобы не потерять доверие южных славян, которые всегда с надеждой взирали на Россию⁴.

Нельзя не отметить энергичную деятельность славянских комитетов, развернувших широкую кампанию по оказанию материальной помощи южным славянам. 5 мая 1876 г. Московский славянский комитет призвал к сбору пожертвований в пользу болгар. «Московский славянский комитет, – писал «Голос» 1 июля 1876 г., – взывает к русской общественной совести и молит о помощи жертвам восстания». С таким же воззванием через несколько дней выступил Петербургский славянский комитет: «Люди русские, да не оскудевает и ныне ваша помогающая рука. Вы спасли от голодной смерти многих и очень многих (к несчастью, далеко не всех), бежавших из Герцеговины и Боснии. Теперь же не оттолкните от вашего сердца и припавших к ним болгар!.. Люди русские! Не теряйте времени! Проникнитесь все одним чувством, одною мыслью, жертвуйте, кто только может и хочет, только жертвуйте все и

каждый». Воззвание было перепечатано во многих русских газетах⁵.

Обращения общественных организаций об оказании материальной помощи бедствующим славянам благодаря прессе проникли за пределы центральных губерний Российской империи. Со всех концов страны поступали донесения об активном участии различных слоев населения, в том числе и простого народа в пожертвованиях. По данным, опубликованным в «Правительственном вестнике», к сентябрю 1876 г. в Главное управление общества попечения о раненых и больных воинах поступило 294 тыс. 910 руб. 40 коп.⁶ В Петербургском отделении Славянского комитета с сентября 1875 по ноябрь 1876 г. сумма собранных денег составляла 810 тыс. 698 руб. 93 коп.⁷

Международная обстановка в Европе, особенно после государственного переворота в Порте, вызывала тревогу и беспокойство Игнатьева. Незадолго до свержения султана Мурада V и прихода 19 (31) августа 1876 г. к власти нового султана Османской империи Абдул-Гамида II, а также выдвижения ультиматума России Порте в октябре 1876 г., спасшего Сербию и Черногорию от военного поражения, Игнатьев, удрученный действиями западно-европейской дипломатии и встревоженный международным положением России, обратился с запиской к царю Александру II. В записке дается анализ политических событий на Балканах. По мнению Игнатьева, Россия не должна упускать создавшуюся политическую обстановку, вызванную Восточным кризисом, и для решения вопроса как о южных славянах, так и о других народах Балканского полуострова необходимо «употребить физическую силу».

Однако русское правительство, учитывая экономическое и военное состояние страны, по-прежнему пыталось мирно разрешить Балканский кризис. Русская дипломатия действовала осторожно и использовала любую возможность, чтобы прийти к соглашению с великими державами и не оказаться в дипломатической изоляции.

После ряда попыток договориться с Англией и найти приемлемое решение русское правительство надеялось на конференцию представителей великих держав, которая открылась в Константинополе 11 (23) декабря 1876 г.

На эту конференцию русская дипломатия прибыла с проектом Церетелева-Скайлера, который предусматривал будущее автономное устройство Болгарии. При составлении проекта принимались во внимание программы будущего государственного устройства Болгарии, разработанные самими болгарами. С политической точки зрения проект представлял, по словам составителей, «ту выгоду, что соединение всех болгар в одну область послужит укреплению и развитию этого народа, а ... широкое местное самоуправление даст удовлетворение туркам и грекам в смешанных округах». В то же время составители проекта выражали мнение, что «образование из Болгарии вассального княжества с иностранным правителем во главе гораздо более соответствовало бы потребностям Болгарии». Принимая во внимание политическую сложность возникшего конфликта и учитывая «теперешнее состояние страны», авторы проекта приходили к выводу, что на данном этапе необходима «административная автономия» болгар с «твердым и энергичным правительством, немислимым при децентрализации»⁸.

Направляя проект Церетелева-Скайлера А. М. Горчакову, Игнатьев приложил и свой проект-минимум, который он хотел иметь в запасе в случае отказа конференции принять проект Церетелева-Скайлера. Согласно проекту Игнатьева Болгарию следовало разделить на две провинции или вилайета. «Иерархия османской администрации, – писал Игнатьев, – здесь сохранена лишь для формы, что представляет ту выгоду, что она щадит щепетильность греков и устраняет возражения, которые могли бы возникнуть по поводу нашего желания создать одно большое автономное княжество. В действительности этот проект

дает, однако, полную автономию казам или кантонам, совершенно отстраняет османских чиновников, назначенных Портой, от администрации, допускает местную милицию и все необходимые предпосылки для подготовки создания политически автономного государства в более или менее недалеком будущем»⁹. Как в первом, так и во втором проекте, по словам Игнатьева, были учтены пожелания болгарской общности.

На предварительном заседании Игнатьеву удалось добиться согласия великих держав на предоставление автономии Болгарии. Но, когда 23 декабря 1876 г. представители Порты были приглашены на конференцию и председатель начал читать текст документа, составленного великими державами, министр иностранных дел Порты Савфат-паша заявил, что он не может принять предложения конференции, так как согласно только что принятой Конституции будут проведены реформы, и, тем самым, свел на нет работу константинопольской конференции. Тайно поддерживаемая Лондоном, Порта категорически отвергла проект предоставления автономии Болгарии, Боснии и Герцеговине. Действительно, если христиане уравнивались в правах с мусульманами, то предложения великих держав по выделению территориальных автономий с особым режимом управления христианской и мусульманской общинами теряли всякий смысл.

На заключительном совещании этой конференции, закончившей работу 8(20) января 1877 г., выступил и глава русской делегации Игнатьев, который закончил свою речь следующими словами: «Некоторые османские министры пользовались своим большим влиянием для возбуждения страстей против разумных и бескорыстных решений Европы. Я искренне желаю, что-

бы министрам этим не пришлось вскоре горько раскаяться в системе, которой они держались»¹⁰. 27 января Игнатьев покинул Константинополь, а вслед за ним и другие послы.

России угрожала дипломатическая изоляция в решении вопроса о балканских славянах. Стремление Дизраэли и Бисмарка сначала втянуть России и Турцию в разорительную для обеих стран войну, а потом воспользоваться ее результатами прекрасно понимала русская дипломатия. Однако в рассматриваемый нами период она твердо придерживалась взятого ею курса на мирное решение Балканского кризиса. Канцлер Горчаков до последнего дня надеялся на благоразумие западной дипломатии в урегулировании продолжавшегося кризиса. В инструктивном письме Горчаков писал русскому послу в Лондоне П. А. Шувалову: «Мы никогда не прекратим наших усилий, направленных на достижение общего согласия великих держав, как единственной гарантии мирного разрешения восточных затруднений»¹¹.

Таким образом, Балканский кризис, обострение восточного вопроса и выступления российской общественности оказали существенное влияние на политику, проводимую Россией на Балканах и, в частности, в Болгарии. Весной 1877 г. в Петербурге было принято решение о начале войны против Турции. Царское правительство не хотело потерять свое влияние в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке. 12 (24) апреля 1877 г. в Кишиневе Александр II подписал манифест об объявлении войны Османской империи, которая завершилась победой российских войск. Однако противодействие политиков европейских держав привело к тому, что была освобождена только часть болгарской территории, на которой было образовано Болгарское княжество¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. М., 1987.

² Там же. С. 233.

- ³ Освобождение Болгарии от османского ига: В 3 т. Т. 1. С. 190.
- ⁴ Вестник Европы. СПб., 1875. С. 237.
- ⁵ Голос. 1876. 4 июня.
- ⁶ Правительственные вести. 1876. 28 августа.
- ⁷ Русская старина. СПб., 1876. 12. С. 3.
- ⁸ Освобождение Болгарии... Т. 1. С. 489.
- ⁹ Там же. С. 496.
- ¹⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1877. 2 января
- ¹¹ АВПР. Ф. Канцелярия. 1876. Д. 79. Л. 361-361-б.